

Избранные изречения святых отцов

О ВЕРЕ

Избранные поучения святых отцов о вере

«Сибирская Благовонница»

2014

Избранные поучения святых отцов о вере / «Сибирская
Благовонница», 2014

Основа нравственной жизни христианина есть вера во Христа как Богочеловека, Искупителя и Спасителя. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3, 36). О том, как должно возгревать в себе веру, мы можем поучиться у святых отцов. Как говорил преподобный Максим Исповедник, «поревнуем святым подвижникам Стасовым и восподражаем подвигам их, горячему усердию, постоянству в воздержании, святыне целомудрия, твердости терпения, непоколебимости благодушия, искренности сострадания, невозмутимой кротости, теплоте ревнования, непритворной любви». В этой книге вы найдете избранные изречения святых отцов о вере.

, 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

Что есть вера?	6
Из размышлений о вере святых отцов	17
Преподобный Ефрем Сирин	17
Из размышлений о вере[3]	19
Святитель	22
Из беседы на слова апостола: Имея тот же дух веры, как написано...[5]	24
Преподобный Исаак Сирин	31
Путь в жизнь вечную[7]	32
Преподобный Иоанн Дамаскин	34
Из слов о вере и о крещении[9]	35
Из слов о вере[10]	38
Из слов о кресте, где еще и о вере[11]	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Сост. Николай Посадский
и Людмила Чуткова**

Избранные поучения святых отцов о вере

© Издательство Сибирская Благовонница, составление, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Что есть вера?

«Что есть вера? – вопрошает святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Это уверенность в духовной истине, в Сущем, или в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно тому как мы уверены в бытии мира вещественного и его принадлежностей»¹.

¹ Список использованной литературы помещен в конце книги.

Святитель Василий Великий учит, что «вера есть несомненное согласие на то, что выслушано с удостоверением в истине проповеданного, по благодати Божией».

Согласно определению святого апостола Павла, *вера есть уповаем вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1). *Уповаемых извещение* — признание того, что несомненно был и будет Тот, на Кого мы надеемся; здесь — внутреннее подтверждение, тайное извещение, несомненная уверенность в том, что это так и есть. *Вещей обличение невидимых* — хотя не видим, хотя это и не открыто во внешнем опыте, однако открывается невидимое через опыт внутренний — опыт веры, опыт молитвы.

Таким образом, вера в Бога основывается не на рассудочных только основах, не на доказательствах, взятых из разума или полученных из опыта наших внешних чувств, а на внутреннем, высшем убеждении, имеющем нравственное основание.

Вера в Бога исходит из самых сокровенных тайников человеческой души, составляет ядро человеческой личности. Она гораздо шире мысли, сложнее отдельного чувства, ибо содержит в себе чувства любви к Богу, страха Божия, благоговения, смирения пред величием и премудростью Божией; благодаря вере и любви к Богу христианин всецело предает себя в волю Божию, вручает свою жизнь всеблаговому Божественному Промыслу. Вера — это пребывание ума в Божественных истинах, стремление ума и сердца к Богу, познание любви Божией. Вера открывает доступ к богатству Божественных сокровищ жизни и вечности. Все святые отцы согласно утверждают это. Так, преподобный Исаак Сирин говорит: «Верой познаем силу и премудрость Божию, и Промысл, и славу Божию». И святитель Иоанн Златоуст пишет: «Верными мы называемся не только потому, что веруем, но и потому, что Бог вверил нам тайны, которых прежде нас и Ангелы не знали». А святитель Григорий Богослов свидетельствует: «Вера есть свободное убеждение души в том, что возвещается от Бога». У святого апостола Павла находим по этому поводу: *Верую получили мы доступ к благодати* (Рим. 5, 2). Святитель Феодор Едесский утверждает, что «вера рождает страх Божий; страх же Божий научает нас соблюдению заповедей; в соблюдении же заповедей состоит деятельная добродетель, которая есть начало созерцания. Плод же всего этого — бесстрашие; через бесстрашие же водворяется в нас любовь, а о любви говорит возлюбленный ученик Христов: *Бог любви есть, и пребывали, в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16)».

Апостол Петр называет веру *драгоценнейшей верой*, и это согласно со святоотеческим утверждением, что вера есть черпало, черплющее из Божественного источника, черпало для черпания воды живой. *Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой*, — сказал Господь (Ин. 7, 38). Живая же вода есть благодать Божия. Об этой воде живой, которую получают верующие в Искупителя мира, пророчествовал еще до воплощения Сына Божия пророк Исаия: *Жаждающие, идите все к водам, и в радости будете почерпать воду из источников спасения* (Ис. 55, 1; 12, 3).

В беседе с самарянкой Спаситель засвидетельствовал, что эти слова древнего пророка исполнились, что «вода из источника спасения» — это благодать Божия, ибо Сам Он и есть Источник спасения. *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Как естественная вода утоляет телесную жажду, освежает и укрепляет нас, так и благодать Святого Духа, даруемая верующим во Христа, утоляет жажду истины, укрепляет волю на всякое добро, освящает человека и низводит в сердца мир Христов.

Во Христе — полнота благодати, и даруется она всем по вере в Него, по неложному Его обетованию пребывать с верующими во все дни до скончания века. Живая вода из источников благодати утоляет духовную жажду. Потому и Церковь молит Бога напоить водами спасения всякую жаждущую благочестия душу и взывает ко всем: «Приидите и почерпите воду бессмертия».

Но и сего мало. Вода благодати Святого Духа, даруемая чрез Христа верующим, не в них только утоляет духовную жажду, но чрез них распространяет свое спасительное действие на других. Наполняя все существо истинно верующих, она, словно неудержимая река, проторгается сквозь них и пролагает себе путь к душам других людей, – чрез одних утоляет духовную жажду других. *Кто верует в Меня* (и верою привлекает благодать), – говорит Христос, – *у того, как сказано в Писании, из чрева (из сердца) потекут реки воды живой*, то есть воды благодати.

Куда же потекут эти реки живой воды? На души других людей для утоления духовной жажды. Исполнение этого обетования видится в духоносных апостолах, принявших обильные дары благодати Святого Духа в день Пятидесятницы и ее животворными струями напоивших всю вселенную; исполнение того же обетования – и в святых исповедниках и мучениках, которые благодатью терпения и радости среди многообразных и лютых мук побеждали мучителей и привлекали ко Христу тысячи язычников, так что многие из них, приходившие на место мучений рабов Христовых как на зрелище, тут же объявляли себя христианами и из ряда зрителей вступали в ряды мучеников; исполнение того же обетования – в преподобных мужах и женах, благодатью равноангельского жития возбуждавших во многих раскаяние в грехах и обращавших на путь истины и правды тех, которые до тех пор погрязали в бездне нечестия.

Таким образом, когда человек пьет *живую воду* благодати, которую дает ему Христос, она становится источником, достигающим от сего мира в другой. Если человек с верою принимает в себя Христа с полнотой Его благодати и истины, то Христос будет в нем истинным началом жизни; человек уже тогда в богообщении, и живет в нем Христос (см.: Гал. 2, 20). Все добро, которое он тогда творит, происходит из этого начала, как река из своего источника, и это добро приводит его к вечной жизни.

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при ее сотворении». Святитель Феофан Затворник говорит о «началах веры», врожденных для человека. «Господь, содержащий все в деснице Своей, держит и всякую душу человеческую. И душа отвечает на это исповеданием того, что есть Бог, от Которого как все, так и она сама зависит в бытии. Это исповедание можно назвать врожденным, вложенным в нас Творцом чувством Бога... Естественная вера, вложенная в природу души человеческой Творцом, является как бы предтечей веры во Христа Спасителя. Бога отцом своим имеет тот, кто сердцем верует в Его промыслительное о себе попечение, веруя, что от Него все и в начале, и в продолжении, и в конце. Это то, что называется естественной верой. Естественная вера приводит прямо к вере в Господа Иисуса Христа. Как же это бывает?»

И он же продолжает: «Естественная вера исповедует не одно бытие Бога, но и ту истину, что все от Него происходит и Им содержится, исповедует всестороннюю свою зависимость от Него и налагает обязательство угождать Ему исполнением требований совести в надежде на Его благоволение и вечное воздаяние. Чувство зависимости от Бога возбуждает на угождение Богу; совесть указывает способ в удовлетворении своих требований и за то предобещает благоволение Божие и вечный покой. Когда совесть удовлетворена, тогда в ней пребывает глубокий и сладкий мир, но когда совесть встревожена, тогда чувство зависимости поражает страхом неблаговоления и отвержения свыше и отнимает надежду на вечный покой. А так как никто не в состоянии сохранить совесть свою столь чистой, чтоб она не тревожила, то никто из тех, у кого жива естественная вера, не бывает успокоительно почивающим на своем исповедании. В таком случае всякий естественно ищет средств умиливать Бога. Но совесть не обманешь. Как вкус различает пищу, так и она истину».

Поэтому-то если ищущий услышит проповедь о Христе Спасителе, то с радостью принимает ее и прилепляется всею душою к Икупителю. Доказательства веры в бытие Божие находятся в самом человеке. И это – от Бога, говорит святитель, «пожелавшего при сотворении человека вложить в него естественное чувство Бога. Именно начертанный Творцом на

скрижалях сердца человеческого внутренний закон непреложно убеждает в существовании Бога. Закон внутренний, данный нам Богом, показывает нам добро и зло и за сделанное добро награждает душевной радостью и покоем, а зло наказывает внутренними мучениями, что служит очевидным доказательством бесконечной премудрости нашего Творца, Который хотя и даровал нам свободную волю, но вместе с тем вселил в нас как бы некоего руководителя, который внутренними внушениями и ощущениями побуждает нас к исполнению воли Божией».

Однако естественная вера ищет Бога и Спасителя и находит Его в Господе Иисусе Христе только при определенных условиях. О том, что это за условия, говорят святые отцы так: единственный способ богопознания (то есть приобретения веры) – доброта. Значит, только доброе житие, удаление от грехов и беззаконий способно воспламенить в человеке живую и спасительную веру в Бога. *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды* (Прем. 1, 4–5). Это согласно утверждают все святые отцы. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) на вопрос, в ком обитает вера, отвечает: «К такой вере способна только та душа, которая отверглась греха, направилась всей волей и силой своей к Божественному добру».

Для того чтобы постичь истину, необходимо вести целомудренную, чистую жизнь. Если душа погрязла в грехах, то она не будет в состоянии правильно отражать светлые, чистые богооткровенные истины. Ереси, неверие и безбожие рождаются в душах нечистых, порочных.

Упорство человека в грехах и преданность злу истребляют в человеке заложенную в него любовь к Богу и делают душу мертвой для восприятия Божественной благодати – благодати веры. «Вера является в человеке от исполнения евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими» (свт. Игнатий (Брянчанинов)).

Без предварительного очищения от грехов невозможно принести плод добрых дел и достигнуть веры. Человек «поврежден грехом» и утешаться может только покаянием. В Священном Писании прямо сказано: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16). И первая заповедь, данная Христом Спасителем человечеству, есть заповедь о покаянии: *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф. 4, 17).

Без покаяния невозможно начать добродетельную жизнь, и покаяние неразрывно сопутствует вере во Христа. «Невозможно, – говорит святитель Василий Великий, – чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Поэтому Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние... Кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой через покаяние направляется ко спасению».

Но вера не только рождается, но и укореняется и возрастает в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру. Для утверждения в вере необходимо прибегать к деятельному совершению установлений Христовых. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни». Тот же святой поясняет: «Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался в вере... Мы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, еще младенцы и остаемся нетвердыми в вере, если не ведем сообразной с ней жизни».

Глубокая, живая и истинная вера невозможна и без непрестанного мысленного богообщения. Только ум, пребывающий в беседе с Господом, может утвердиться, как на камне, на истинной вере в Него. В «Откровенных рассказах странника духовному своему отцу» описывается такой случай: человек, несший тяжкие труды подвижничества, но при том не утвержденный умом в Боге, потерял веру в истины Православия. Этот человек говорил о себе, что когда услышал о воскресении мертвых, о Страшном Суде и о мздовоздаянии на нем, то, убо-

явшись своей нечестивой жизни, бросил прежние греховные занятия и ушел спасаться в лес, в уединение.

«Вот так и живу более десяти лет, ем только по разу в день, и то один хлеб с водой, каждую ночь встаю с первыми петухами и до свету кладу земные поклоны; когда молюсь, то затепливаю по семи свечек перед образами. Днем ношу вериги в два пуда на голом теле. Сначала мне так жить было охотнее, а под конец стали нападать на меня неотступные мысли. Грехи-то отмолишь ли, а жизнь ведь трудная? Правду ли слышал я о Страшном Суде? Как же может воскреснуть человек? Да и кто знает, будет ли ад или нет? И так на земле живешь в трудах и ничем не утетишься, и на том свете ничего не будет, так что же из этого? Не лучше ли хоть на земле пожить веселее? Эти мысли борют меня, и думаю, не вернуться ли мне к прежней жизни?»

На это богомудрый странник, стяжавший непрестанную Иисусову молитву, отвечал сомневающемуся: «Темному миру попущено ко всем иметь доступ. Надо сколько можно более умудряться и укрепляться против врага душевного словом Божиим». Чтобы помочь колеблющемуся и поддержать в нем веру, странник привел слова святых отцов из «Добротолюбия», говоривших: воздержание от грехов, страха ради мук, не успешно и бесплодно, и невозможно душе освободиться от мысленных грехов ничем иным, кроме хранения ума и чистоты сердца. Все это приобретается внутренней молитвой. Сколько ни изнуряй себя, какие ни проходи телесные труды и подвиги, но если не будешь иметь всегда Бога в уме и непрестанной Иисусовой молитвы в сердце, то никогда не успокоишься от помыслов и всегда будешь удобопреклонен к греху и неверию.

«Начни творить непрестанно Иисусову молитву, – советовал странник унывающему подвижнику, – и не будут приходить к тебе безбожные помыслы, откроется тебе тогда вера и любовь к Иисусу Христу и узнаешь, как мертвые воскреснут, и Страшный Суд покажется тебе так, как истинно он будет. А в сердце будет такая легкость и радость от молитвы, что ты не будешь уже скучать и смущаться спасительным твоим житием».

Действительно, может ли вера быть несомненной, непоколебимой, если не убедится опытно в существовании Того, в Кого она верует? А такой опыт дает лишь непрестанное звание духа человеческого к Сотворившему его, и тогда в душе слышится ответ Господень, и рождается живое чувство присутствия Божия, и вера такой души становится верой созерцательной, становится уже как бы знанием Того, Кого она ищет.

Об этом познании Бога сердцем святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет так: «Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый соделовается Видимым... При упражнении молитвой Иисусовой в свое время благодать Божия являет ощутительное свое присутствие и действие. Потом является ощущение присутствия Божия... По некотором преуспении приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним – без различия добрых от злых... Когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняй, неописанный».

Преподобный Исаак Сирин говорит: «Кого поучение непрестанно в Боге и кто обращает зрение ума своего в себя, тот зрит в себе зарю Духа, зрит Владыку во внутренней клети своего сердца. Очищающий свое сердце непрестанной памятью Божией будет на всякий час зреть Господа очами ума... Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу... Есть ведение, предшествующее вере (естественное), и есть ведение, порожаемое верой (духовное)... Ведение естественное различает добро от зла. Сия вера производит в нас страх, страх же понуждает нас к покаянию и деланию. Так дается человеку духовное ведение, или ощущение тайн, которое рождает веру истинного созерцания. Духовное ведение есть ощущение сокровенного. И когда ощутит кто сие невидимое, тогда в ощущении его рождается иная вера,

не противная вере первой, но утверждающая ту веру. Называют же ее верой созерцательной. Дотоле был слух, а теперь созерцание; созерцание же несомненное слуха».

К этим высказываниям святитель Игнатий (Брянчанинов) добавляет: «Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая – Христос... Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатью превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание о Нем».

Истинная вера состоит не только в том, чтобы мы исповедовали ее истины. Она состоит в живом убеждении нашего сердца, которое направляет наши мысли, наши чувства, наши желания, является руководящей силой всей нашей земной жизни. Надо, чтобы вера светила в добрых делах нашей жизни, чтобы свет веры сиял перед людьми, как завещает нам Господь: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

«Что пользы благодетельствовать верою и нечестивать жизнью? То есть что пользы веровать право, а жить беззаконно? Что пользы нечестивому от веры, если он не имеет ни одного из богоугодных дел и ни одной из добродетелей? Кто живет не по закону Божию, тот не имеет в себе умного света, не имеет живота в себе...» (при. Симеон Новый Богослов). Действительно, *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20).

Такая вера не есть вера, ибо и *бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19), – несомненно знают, что есть Бог, но не любят Бога, а *трепещут* от сознания своей вины пред Богом, от того, что постоянно противятся всем Божиим установлениям, трепещут от ожидания осуждения в геенну огненную за свои злые дела. Спасительна только *вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6), – вера, которая всегда является деятельной и живой в любви ко Христу, ибо не имеющая любви вера бездейственна.

«Вера и добрые дела суть две вещи, которые неразрывно связываются между собой. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу, потому что ради веры приходит благодать Господа нашего Иисуса Христа в того, кто уверовал в Него. По мере веры подается и благодать. У кого великая вера, тому подается и благодать великая; у кого малая вера, мала и благодать. Но вера одна не принесет никакой пользы тому, кто верует без добрых дел. Явлением веры служит сила, исходящая от веры. Явлением же силы служит ревностное делание заповедей Божиих» (прп. Симеон Новый Богослов).

Из истинной, живой веры вырастает целое древо богоугодной жизни. Такая вера нас спасает, ибо делает нас наследниками вечной жизни. Истинная вера ведет нас в Царство Небесное, освещая каждый шаг нашей жизни, научая, как быть угодным Богу – добродетельным, милосердным, кротким, прощающим обиды.

Вера Христова, вселяясь в сердца людей, изменяет их, преображает, освящает, делая из чад гнева чадами Божиими, как говорит апостол Павел: *И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили по плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, Бог, по Своей великой любви, оживотворил со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе. Благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2, 1–8). *Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26).

Христианская вера есть особенное таинство, благодаря которому освящаются все силы души, ум, сердце и воля. Действенная сила веры способна господствовать над всей душевной жизнью; являясь началом всего, она оживляет, бодрит, руководит всю жизнь человека, устремляя и направляя его к познанию Бога, к соединению с Ним. А это – конечная цель существования человека на земле, ради которой он и создан всеблагим Творцом. Главное намерение Божие в сотворении человека было то, чтобы, как Ангелы служат Ему в Небесном невидимом, духовном Царстве, так человек служил бы Ему в земном видимом раю и через это служение перешел бы в чин ангельский, в их духовное служение, к самому Престолу Божию, к совер-

шенному блаженному соединению с Ним. Все наружные вещи сотворены для человека, а сам человек премудро сотворен и великолепно украшен всемогущим Словом Божиим для Единого Бога, для единого служения Ему. «Ибо, – говорит святитель Григорий Богослов, – надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними Небесными Силами, но были бы и на земле некоторые поклонники, и все исполнилось бы славы Божией».

Первое назначение человека – слава Божия. Человек призван пребывать верным союзу с Богом, стремиться душой к Нему, познавать своего Создателя, прославлять Его, радоваться единению с Ним, жить в Нем. *Художеством разума исполни я*, – говорит премудрый сын Сирахов о дарах Божиих людям. – *Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его* (Сир. 17, 6–8). Ибо если все творения призваны по своей способности к прославлению Творца (см.: Пс. 148), то, конечно, человек, как венец созданий, назначен быть сознательным, разумным, постоянным, совершеннейшим на земле орудием славы Божией.

Для этого ему надлежит быть достойным своего Первообраза. Иначе говоря, он призван совершенствоваться, призван развивать нравственные силы свои путем добра. Этого требует забота человека о своем собственном благе. Истинное его благо заключается в блаженстве в Боге. И потому необходимо сказать, что блаженство в Боге составляет цель бытия человека. «Люди сотворены для того, чтобы добрыми подвигами неутомимо стремиться к цели своего существования – обожению – и достигать ее» (свт. Григорий Богослов). «Бог сотворил человека богообразным, чтобы он врожденным ему стремлением к Богу, постепенно возрастая в духовном и моральном совершенстве, достигал конечной цели своего таинственного существования – обожения» (свт. Иоанн Дамаскин).

Человек может стать по благодати Божией тем, что Бог есть по Существу. В обожении человека осуществляется то, к чему он предназначен от века. Человек сотворен, «чтобы он мог некогда достичь величия Божественного Царствия, блаженства Божественного наследия и совершения благословения Небесного Отца» (свт. Григорий Палама).

И святитель Василий Великий говорит об обожении как цели жизни: «Уподобление Богу и крайний предел желаемого есть обожение», путь к которому – в стяжании благодати Святого Духа. Преподобный Иоанн Дамаскин отмечает, что человек сотворен «обоживающимся», тяготеющим к соединению с Богом.

Святитель Григорий Богослов также подразумевает эту высшую способность человеческого духа, когда говорит о Боге, вдувающим в человека вместе со Своим дыханием «частицу Своего Божества» – благодать, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту «обоживающую» ее энергию. Ибо человеческая личность призвана, по учению преподобного Максима Исповедника, «соединить в себе любовью природу тварную с Богом».

Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих воль: с одной стороны – обожаящая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой – человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, ибо в союзе воль – обожение. Но первозданный человек пал, было потеряно бессмертие и потеряна благодать, а за грех постигла человека смерть, и появилась опасность, что может исчезнуть на земле человек. И диавол, кажется, мог уже ликовать, что он один обладатель земли и он якобы помешал Промыслу Божию обожить человека, тварь и всю вселенную. Божественный план не изменился – Бог хочет обожения человека, чтобы он преобразил всю вселенную. И чтобы победить диавола, грех и смерть, милосердный Господь, как «Агнец, закланный прежде создания мира», Сам возжелал хотением великой Божественной любви прийти на землю, стать новым Адамом, победить Своим воскресением смерть, человека соделать сыном воскресения и обожить его и вместо потерянного земного Едемского

рая уготовать сынам воскресения небесные обители и даровать вечную жизнь в радости, любви, бессмертии.

Потускневший образ Божий, не раскрытый ветхим Адамом, как это дано было ему сделать по Промыслу Зиждительной Премудрости, воссиял Божественным бессмертием, ибо Сын Человеческий через воскресение соделал людей сынами Божиими.

И это есть «от века утаенное и Ангелом неведомое таинство» (Богородичен, глас 4) – излияние Божией любви. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, и это потому, что Слово, Сын Божий, единой Сущности со Отцом, Истинный Бог – *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); и человек обожается и спасается Богом при содействии воли человеческой. И это есть единение человека с Богом, и в этом сущность христианской жизни.

Святой праведный Николай Кавасила говорит, что Бог при сотворении Адама персть взял от земли, а во второй раз Христос воссоздал, восстановил нашу природу, даровал Собственное тело, воссозидая от пречистых кровей Девы, и, сообщая Духа в огненных языках и таинствах Церкви, сообщает человеческой личности Божественность – общую энергию Пресвятой Троицы – благодать, как печать Духа Святого, Царствия Божия, и человек, яко храм Божий, становится обителью Святой Троицы, ибо Отец и Сын нераздельны от Божества Духа. Обожено все то, что воспринято Словом, – вся человеческая природа.

«Бог создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божественного естества, чтобы уподобились Ему и, будучи обожены, вошли в вечную жизнь в Духе Святом. И тварное существо в обожении принимает всю полноту, и благодать, и блаженство» (при. Максим Исповедник).

«Всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если б этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы быть (начать существовать) из не сущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы, подобно постепенному возрастанию телесному, возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: *дондеже достигнем вси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13); в-третьих, для того, чтобы сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая одна дает ему бытие, одна же Своею благодатью дарует и благобытие, то есть то показанное священное боголепное состояние» (прп. Симеон Новый Богослов).

Для этих целей и приходил на землю Единородный Сын Божий, Господь Иисус Христос. Тот же святой отец продолжает: «Бог хочет соделать нас из людей богами (произвольно, однако же, а не принудительно)... Бог так сильно сего желает, что сошел на землю и воплотился именно для этого только... Как огонь, как только найдет дрова, зажигает их естественно, так и благодать Святого и покланяемого Духа ищет возгореться в душах наших, чтобы сиять и просвещать сущих в мире... да живут богоугодно все христиане и сияют, как боги... Какая цель воплощенного Домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется? Не другая какая, как та, чтобы, приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человеков, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святого Духа».

Природа и личность во Христе и Духе Святом находят полноту. Христос в полноте Божества спасает всех в Церкви Своей. Церковь есть Тело Христово, чистое и непорочное. Христос Глава, и Церковь полнота, и в Церкви святые как часть Тела Христова. Через крещение человек, облакаясь во Христа, становится членом Тела Христова – он ни варвар, ни иудей, ни эллин, ни мужчина, ни женщина – он новый человек, целиком преображенный Духом, и на нем

образ Божества. Благодать, вселяясь в человека через таинство Крещения, обновляет самое естество человека и делает возможным нравственное совершенствование.

В христианине пребывает уже не одно только естество, а и благодать, и хотя он внешне то же, что и все нехристиане, но на деле есть уже растворение и смешение естества и благодати. В новом, благодатном рождении, по вере в Господа Иисуса Христа, примирившись с Ним и приняв от Него благодатную силу, христианин становится сильным к неуклонному хождению в воле Божией. Дух человека вводится в свои права, держит душу в своем чине, а через нее и тело, и тогда человек получает predetermined строй частей естества и тем самым возобновляет утраченную связь с небом. И Церковь, будучи единой полнотой во Христе, – это новое тело человеческое – содержит в себе множество человеческих ипостасей в полноте, слава которых воссияет по воскресении.

В Церкви Христовой полнота Божественной жизни, где мир святых Ангелов и святых Божиих человек в свободном единении воли тварной с волей Божественной, в союзе веры и любви воспринимает благодать, преизобилие Божественных энергий, в Духе Святом обожается, и все тварные существа соединяются с Богом, дабы весь сотворенный мир в свершение веков преобразился в Царство Божие. Из ничего сотворенный мир находит свое завершение в Церкви. Обоженный человек переживает воскресение своего духа и созерцает блага будущего века, Божественный свет и тайны Домостроительства, видит души людей и получает дары благодати: пророчество, исцеления, учительства, ибо это есть откровение благодати и света Божественного.

Таким образом, не только начало пути к Богу, но и верх совершенства, и конец обожения человека основан также на вере. Вера является как бы началом и концом, альфой и омегой восхождения человека к Богу, его спасения, обожения; вера – прочный и непоколебимый фундамент и истинное основание всей цели и смысла существования человека в этом мире.

«Вера есть сила, все внутри содержащая в благонастроении, или есть самое благонастроение, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единение верующего с веруемым Богом» (прп. Максим Исповедник). «Предел или верх веры, совершенство веры есть бесстрастное погружение ума в Бога, обитающего во свете неприступном», – свидетельствует преподобный Антоний Великий. «Это есть истинная вера, это печать христианства – обожение человека всего, это жизнь с Богом, боговселение, Царство Божие, спасение», – утверждает преподобный Симеон Новый Богослов.

Такова любовь Бога к человеку. Бог желает, чтобы человек познал Бога, стал другом Божиим и блаженствовал. Поэтому человек должен проявлять ответную сыновнюю любовь к Богу. *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19). Любовь к Богу определяется благоговением и охотным исполнением заповедей Божиих, всецелой преданностью Богу, согласованием воли человеческой с волей Божией. «Чтобы прийти в любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедал Господь в Евангелии. Нужно иметь милующее сердце и не только человека любить, но и всякую тварь жалеть, все, что создано Богом, – говорил старец Силуан. – Нужно любить Бога, а любовь хранит заповеди. Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15)».

Душа, любящая Бога, постоянно помнит о Любимом и хранит эту любовь в сердце, уме и устах. Эта любовь к Богу выражается в непрестанной святой мысли к Нему – молитве. И преподобный Симеон Новый Богослов в любви Божией взывал: «Мы знаем, что Ты Бог, и свет Твой видим, и знаем ту любовь, которую Ты даровал нам, беспредельную, неизреченную, невместимую, которая есть свет, свет неприступный и все совершающий. Он видится невидимо, вмещается невместимо. И я не боюсь смерти, ибо я превзошел и ее, я не знаю, что такое скорбь. Все страсти бегут от меня, и я постоянно ночью и днем вижу свет. Свет показал мне путь покаяния и плача, по которому я нашел свет, не имеющий конца».

Заповеди Господни разделены на две скрижали – любовь к Богу и любовь к ближнему. Ближними нашими мы должны почитать всех, потому что все – создания Единого Бога и произошли от одного человека. Если мы любим Бога, то необходимо должны любить и образ Божий – человека. И нет больше той любви, кто душу положит за друзей своих. Любовь есть признак учеников Христовых – любить и быть любимыми.

Любовь к Богу и людям от благой совести рождает смирение, милосердие и незлобие. «Если бы все любили друг друга и были любимы, то исполняли бы охотно заповеди о любви к Богу и ближнему, и была бы едина вера, едино крещение, то никто бы никого не обижал, не было бы убийства, ссор, браней, возмущений, грабительств, любостяжательства – никакого зла. И самое имя пророка было бы неизвестно, и не было бы нужды ни в законах, ни в судищах, ни в истязаниях, ни в казнях» (свт. Иоанн Златоуст).

Бог ждет от человека любви истинной, чистой, духовной, святой. Любовь к Богу возбуждает любовь к добру. Любовь соединяет и ведет к истинному знанию. Любовь должна сохранять свой чин и слушаться, и искать, и познавать, и любить Бога, и всегда жить по Евангелию. У святых, пребывающих в любви, как у пророка Моисея и Серафима Саровского, лицо делается огненным и радостным, восторженным и изумленным, ум созерцает небесное и всегда беседует с Богом.

Любовь по своему состоянию есть уподобление Богу. Преподобный Силуан Афонский говорит о том, что «все люди, любящие Бога и хранящие заповеди Его, исполнены света и похожи на Господа, а идущие против Бога исполнены мрака и похожи на врага». По словам Симеона Нового Богослова, «ум, соединившись с Богом верою, познавший Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет сей, который он видит, есть жизнь тому, кто его видит».

Итак, «вера есть благонастроительное благо. Она рождает в нас страх Божий. Страх же Божий научает соблюдению заповедей, или устройению доброй деятельной жизни. Из деятельной жизни произрастает честное бесстрашие, а отрождение бесстрастия – любовь, которая есть исполнение всех заповедей, всех их в себе связующая и держащая» (свт. Феодор Едесский). «Конец всех благ есть любовь. Вера есть основание за нею следующих – надежды и любви, как твердо устанавливающая истину» (прп. Максим Исповедник).

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии. Она смягчает злострадания и скорби упованием за них небесного воздаяния, делает человека холодным ко всему земному, преходящему, побуждает его искать вечного, нетленного, небесного. Наслаждение безмерное, рожаемое верою, поглощает лютость скорби так, что во время страданий ощущается только одно блаженство. Засвидетельствовали это сонмы мучеников, для которых страдания за Христа явились наивысшим выражением их любви к Нему.

Великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склоняя под меч голову, говорил Богу: «Телесные мучения – суть веселие рабом Твоим!» Верою Божии святыя чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовной сладостью и вместе смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, – персти, брению вверил Святого Духа Своего. Верою вступили святыя в любовь к врагам: око ума, просвещенное верою, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения. Верою душа приемлет искушения, как врачевания своих недугов, благодарит Врача – Бога. Верою возгорается в душе любовь к врагам и ко всему творению Божию, так что человек готов бывает положить душу свою за други своя.

Словом, имеющий в сердце своем истинную веру исповедует с апостолом Павлом: *верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне* (Гал. 2, 20). Сын Божий воз-

любил весь мир и за весь мир предал Себя, но святой апостол Павел, а с ним и всякий верующий эту любовь Его, это благодеяние Его присваивает себе. Такое исповедание есть живая вера и венец веры.

Итак, Христос – Начальник новой жизни, ибо Он дарует вечную жизнь в радости, любви и бессмертии. Жизнь оказывается сильнее смерти, так как Христос побеждает смерть Своим воскресением, Он расторгает узы смерти, и ей невозможно удержать Его, Начальника жизни. Воскресение Христово есть наше воскресение в жизнь вечную. Жив Тот, Который мертв был на Кресте, – значит, и мы оживем. *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним*, – говорит апостол (1 Фес. 4, 14). Мы знаем, что Воздвигший Христа от мертвых и нас с Ним совоздвигнет.

Поэтому отвергающий веру добровольно отрывает себя от Жизни и наследует вечную смерть. Неверующий – и живой (по телу), и мертвый (по душе). Но смерть душевная страшнее смерти телесной. Для верующего и любящего Бога разлучение души от тела есть радость перехода от временной несовершенной, полной страданий жизни в жизнь вечную: *желаю разрешиться и со Христом быти...* (Флп. 1, 23). Такая смерть не есть смерть, но успение как бы на краткое время, до всеобщего воскресения мертвых и великого часа, когда откроется Царство славы, в котором все верные обретут вечное блаженное житие со Христом Богом.

Не такова смерть отвергшего Бога. Отлучивший себя от богообщения в жизни временной будет отвержен от жизни вечной. Смерть души, наступившая еще в земной жизни, введет богоотступника в смерть вечную: *Не воскреснут нечестивый на Суд, ниже грешницы в совет праведных* (Ис. 1, 5), – не воскреснут для вечной жизни, однако на Суд предстанут, и тогда, на нелицеприятном Судилище Христовом, откроется все безумие отвергших Бога, и тогда неверующих уже не будет, ибо все предстанут пред Божественным Судией, ожидая последнего приговора и своей вечной участи. Тот, бытие Которого неверные упорно отвергали в своей жизни на земле, явится во всей Своей славе и силе, чтобы судить живых и мертвых.

Земная жизнь после грехопадения дана роду человеческому как школа благочестия, как время приготовления себя к жизни вечной, ибо время земной жизни проходит, как тень, в будущем же есть жизнь истинная. И кто не прошел сей школы обучения себя добру, кто отверг и самого Источника Добра, кто отверг Бытие и добровольно избрал не-бытие, отсекал себя от Подателя жизни и всякого блага, тот сам уготовал для себя лишение Блага в вечности.

«Человек есть тварь, получившая повеление стать богом» по благодати, – утверждает святитель Василий Великий. И для этого Творец вложил в душу человеческую веру в Себя. Таким образом, содеяние человеком своего спасения может совершаться и совершается не иначе как верою. *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). Апостол Павел учит: *Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил, Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 9-10). *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Нет другого имени под небом, кроме имени Богочеловека Иисуса Христа, Искупителя, которым можно было бы спастись, то есть освободиться от греха, оправдаться, избавиться от проклятия и смерти.

Вера с любовью в нашего Создателя и Творца приводит к Свету Истины и Добра.

От составителей

Из размышлений о вере святых отцов

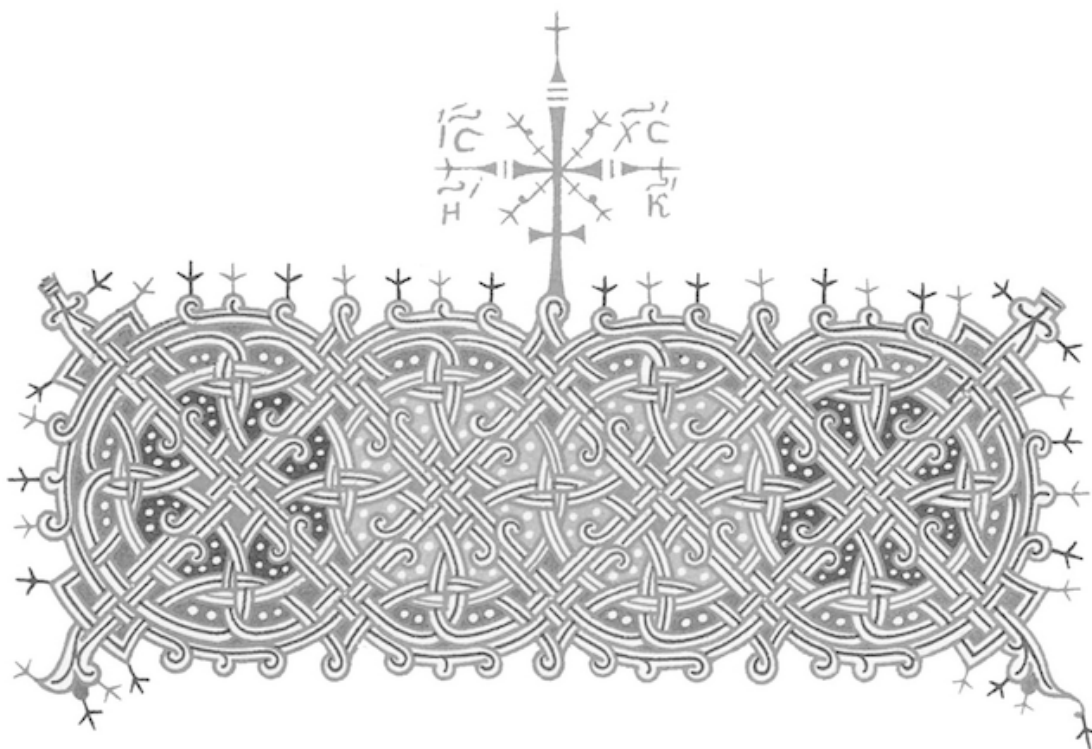
**Преподобный Ефрем Сирин
(306–373)**

Святой Ефрем был родом из Месопотамии из города Низибии. Он родился в царствование Константина Великого от христианских родителей. Еще в юных годах святой Ефрем отрекся от мира и ушел в пустыню, где стал иноком. Он получил от Бога дар премудрости; из уст его истекла благодать, подобно сладкой реке напаявшая умилением души всех, слушавших его поучения. Это было предзнаменовано ему в самом раннем возрасте. Когда он был еще ребенком, родители его видели о нем следующий сон: виноградная лоза возшла на языке маль-

чика и, выросши, наполнила ветвями и гроздьями всю поднебесную. Птицы небесные собирались и ели ягоды винограда, и сколько они съедали, настолько же количество винограда увеличивалось. Преподобный Ефрем то пребывал в пустыне, в безмолвии работая Богу, то жил в городе Эдессе, приводя многих людей к покаянию и приобретая для Бога погибшие души своими поучениями... Кроме того, он был исполнен глубокого смирения, всячески избегал человеческого почитания и временной славы. В молитве святой пребывал непрестанно – днем и ночью. Он мало спал, мало вкушал и пищи, только бы не изнемогнуть и не умереть от голода и лишения сна. Он был совершенно нестяжателен и любил нищету больше богатства, как и сам говорит о себе в своем завещании, что никогда не имел ни золота, ни серебра, ни какого-либо хранилища, исполняя волю благого Учителя Христа, заповедовавшего: ничего на земле не приобретать. Преподобный отец Ефрем, прожив богоугодно много лет и приведши многих к спасению, заблаговременно провидел свою кончину и написал для своих учеников поучительное завещание. Проболев немного, он в глубокой старости отошел к Господу. Честное тело его было погребено в его обители, находившейся в пустыне, в пределах Эдесских, в Сирии, а святая душа его предстоит ныне Престолу Владыки, ходатайствуя о нас, чтобы мы получили прощение грехов наших по его молитвам, благодатью и милосердием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.²

Из размышлений о вере³

1. В Евангелии Господь, желая довести учеников до совершенной веры, сказал: *Верный в мале, и во мнозе верен есть, и неверный в мале, и во мнозе неверен есть* (Лк. 16, 10). Что такое малое и что такое многое? Малое — это обетование века сего, чем Господь обещал снабжать верующих в Него (таковы, например, пища, одеяние и прочее, служащее к успокоению тела,

² Из Жития преподобного Ефрема Сирина (в сокращении). См.: Жития святых святителя Димитрия Ростовского. В 12 т. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.

³ *Святой преподобный Ефрем Сирин*. Творения. Т. 3. – Барнаул, Изд-во прп. Максима Исповедника, 2005.

для здоровья, и тому подобное), повелев совершенно не заботиться об этом прибегающим к Нему, но с полной доверенностью надеяться на Него. *Многое* же – это дары вечного и нетленного века, какие Господь обещал даровать верующим в Него и непрерывно о них заботящимся и просящим их, потому что заповедал: вы же *ищите* токмо *Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33), чтобы малым и временным испытан был каждый, верует ли он в Бога, потому что Бог обещал снабжать этим, хотя ни о чем таком не станем заботиться, будем же иметь попечение только о будущем и вечном. Ибо по слову, которое сказал Господь, каждый испытывается и познается, если он верует в рассуждении временного.

2. Называешь ты себя верующим, говоришь, что сподобишься Небесного Царства, соделаешься сыном Божиим, родившись свыше, будешь наследником Божиим и целые веки станешь царствовать со Христом и, как Бог, блаженствовать в неизреченном свете беспредельные и бесчисленные веки? Без сомнения, скажешь ты: «Действительно так; ибо, по этой причине удалившись от мира, предал я себя Христу». Итак, испытай сам себя, не обладают ли еще тобой житейские и земные попечения, не много ли у тебя заботы о пище и одежде для тела, о прочих потребностях и о спокойствии, не прибегаешь ли ты к силам своим, не промышляешь ли сам о себе, тогда как поведено тебе совершенно не иметь об этом попечения?

3. Если веруешь, что получишь вечное, бессмертное, непреходящее и нетленное, то не тем ли паче получишь это, преходящее и земное, что Бог дал и зверям, и птицам, и злочестивым людям? Ужели не веришь, что Господь снабдит тебя тем, о чем заповедал не иметь тебе попечения, говоря: *не пецйтесь... что ясте, или... во что облечетесь... Всех бо сих языцы мира ищут; о вас же весть... Отец... Небесный, яко требует сих всех* (Мф. 6, 25, 32); и, укоряя маловерных, присовокупляет: *Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут... и Отец ваш Небесный питает их: кольми паче лучши... вы есте птиц?* (Мф. 6, 26). И еще более обеспечивая, говорит: *Не пецйтесь убо наутрей* (Мф. 6, 34). Если же имеешь еще об этом попечение и не вверил себя слову Господню, то знай, что не уверовал ты еще в получение тобой вечных благ, то есть Царства Небесного, и считаешь себя верующим, оказываясь неверующим в рассуждении малого и тленного.

4. Веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа уврачевание вечных и неизлечимых человеческими средствами язв страстей греховных (см.: Рим. 7, 5), так как Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить от скверны греховной проказы? Ты скажешь: «Конечно, верую, потому что для этого я здесь, и это самое у меня в ожидании».

5. Испытав себя, дознайся, не увлекают ли тебя плотские страдания к земным врачам, как будто Христос, Которому вверился ты, не может уврачевать тебя. Видишь, как сам себя обманываешь? Смотри, считаешь себя верующим – и не веруешь, как должно, по самой истине.

6. Если ты уверовал, что Христос врачует вечные и неисцельные язвы бессмертной души и греховные немощи, то ужели невозможно уврачевать временные болезни и немощи тела, если прибегнешь к Нему, Единому, презрев врачебные пособия? Ибо Создавший душу Сам сотворил и тело; и Врачующий бессмертную душу Сам может уврачевать и тело от временных немощей и болезней.

7. Когда человек отпал от полученной им заповеди, подвергся гневному приговору, израя сладости был изгнан в мир сей, как бы в плен, в пустыню и в какую-то рудокопню, попал под власть тьмы из-за неверия, вследствие заблуждения страстей, когда он, прежде не знавший ни страданий, ни болезней, впал в страдания и болезни плоти, и все, от него родившиеся, стали подвержены тем же страданиям, тогда, по великой благодати Своей и по беспредельному человеколюбию Своему, не желая, чтобы окончательно погиб грешный род человеческий, Бог предустроил все это для немощных и неверных. Но для подкрепления, обережения и служения телу дал это людям мира сего, всем внешним, ибо дозволил им, не способным еще всецело вверить себя Богу, пользоваться всем этим.

8. Кто заранее построил основание свое на камне, тот при наводнениях и реках скорбей, при бурях искушений, хотя напирают и ударяют в него страшные ветры – духи злобы, не падет, потому что *основан бе на камени* (Мф. 7, 25). Кто первоначально, по слову Божию, упражнялся в приобретении такового навыка и в благом приобучении себя к мужеству, твердости, великодушию, терпению, вере, надежде и преданности навык к добрым нравам и праведной жизни, проводит время и в других упражнениях добродетели, следует слову Божию, и потом, по ожиданию веры, приял силу свыше, тот, по благодати Божией, истинно делается основанием, домом, столпом и утверждением, для многих душ служит виновником жизни, имея силы понести немощи многих.

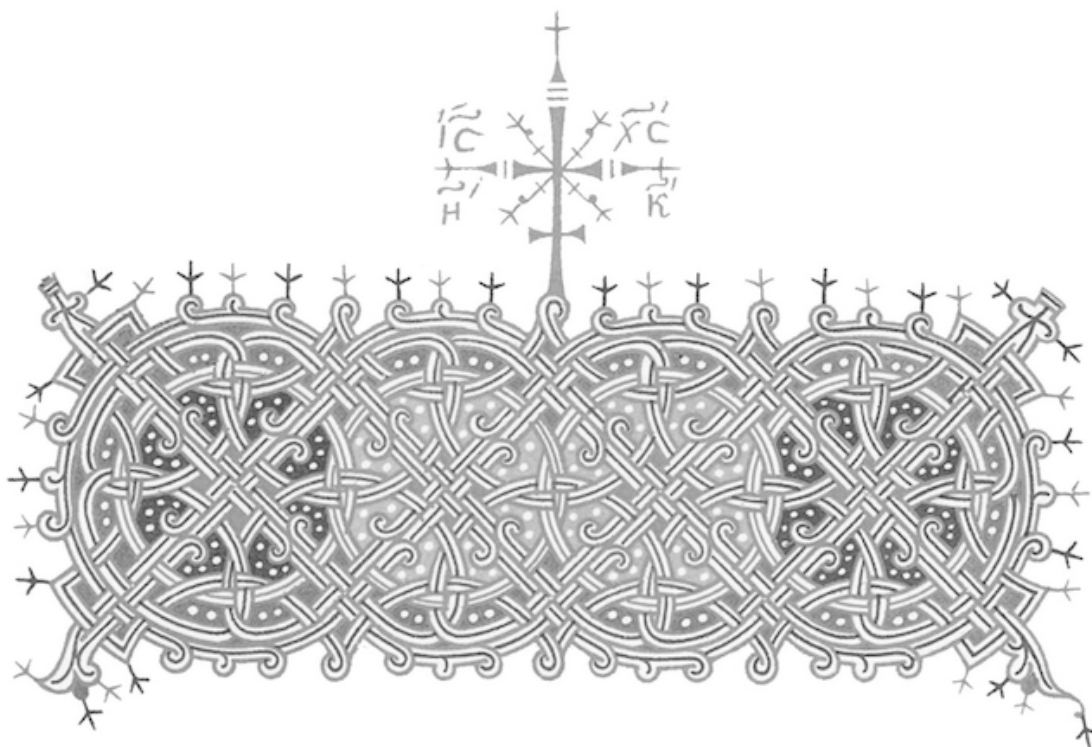
**Святитель
Иоанн Златоуст
(ок. 347–407)**

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, один из трех Вселенских святителей. Юношей учился у лучших философов и риторов. Будущий святитель рано обратился к углубленному изучению Священного Писания и молитвенному созерцанию. Святитель Мелетий, епископ Антиохийский (память 12 февраля), полюбивший Иоанна, как сына, наставлял его в вере и крестил. Святой Иоанн написал «Шесть слов о священстве», великое творение православного пастырского богословия. В пустынножизни им были написаны еще три книги, проникнутые высоким представлением о достоинстве иноческого звания. Два года святой соблюдал полное безмолвие, находясь в уединенной пещере. Последующие годы были посвящены работе над новыми богословскими творениями. В 386 году святой Иоанн был хиротонисан во пресвитера. На него возложили обязанность проповедовать слово Божие. Святой Иоанн оказался блестящим проповедником и за редкий дар богодохновенного слова получил от паствы наименование «Златоуст». Двенадцать лет святой при стечении толп народа, обычно дважды в неделю, а иногда – каждодневно, проповедовал в храме, глубоко потрясая сердца слушателей. В пастырской ревности о наилучшем усвоении христианами Священного Писания святой Иоанн обращается к священной герменевтике – науке о толковании слова Божия. Среди его экзегетических творений – толкования на целые книги Священного Писания (Бытия, Псалтирь, Евангелия от Матфея и Иоанна, Послания апостола Павла) и множество бесед на отдельные тексты Святой Библии, а также поучения на праздники, в похвалу святых и слова апологетические (против аномеев, иудействующих и язычников). По преставлении Константинопольского архиепископа Нектария, преемника святителя Григория Богослова, он был вызван из Антиохии для поставления на Константинопольскую кафедру. В столице святой архипастырь начал с главного – с духовного совершенствования священства. Ревность святителя к утверждению христианской веры распространялась не только на жителей Константинополя, но и на Фракию, включая славян и готов, Малую Азию и Понтийскую область. Много трудов положил святитель на устройство благолепного богослужения: составил чин литургии, ввел антифонное пение за всенощным бдением, написал несколько молитв чина елеосвящения... Мы предлагаем вашему вниманию отрывок из беседы святителя Иоанна Златоуста⁴.

⁴ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

Из беседы на слова апостола: Имея тот же дух веры, как написано...⁵

1. Истинная вера – от чистой жизни. Многие, имея мертвую, лишенную благодати душу, зарывают ее, как в могилу, в теле своем. Живые бывают мертвыми.

2. Мудрейшие из врачей, видя, что рана требует железного ножа, делают рассечение, но делают это не без скорби и не без сострадания, а скорбят и вместе радуются не меньше самих испытывающих рассечение; они скорбят по причине боли, причиняемой рассечением, а радуются выздоровлению, происходящему от него. Так поступил и Павел, мудрый врач душ. Обличив некогда коринфян, которые имели нужду в сильнейшем обличении, он и радовался, и печалился: печалился потому, что причинил им скорбь, а радовался потому, что сделал пользу. Выражал то и другое, он говорил: *если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было* (2 Кор. 7, 8).

Почему он раскаялся? И почему опять не раскаивается? Раскаялся потому, что очень сильно поразил их; не раскаивается потому, что исправил их. А дабы ты убедился, что действительно поэтотому, выслушай дальнейшее: *вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию* (2 Кор. 7, 8, 9). Если я, говорит, на время опечалил вас, то эта печаль кратковременная, а польза постоянная. Позвольте же и мне, прошу вас, сказать эти слова любви вашей: *если я опечалил вас прежним увещанием, не жалею, хотя и пожалел*, потому что вижу, что тогдашнее увещание и наставление хотя на время опечалило вас, но нам принесло много радости, *не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию*. Вот эта самая печаль ваша

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Поли. собр. соч. В 12 т. Т. 3. Кн. первая. Беседа на слова апостола: *Имея тот же дух веры, как написано* (2 Кор. 4, 13), и на слова: *веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1), и о милостыне.

по Боге какое произвела в вас усердие. Сегодня у нас собрание блистательнейшее, зрелище торжественнейшее, сонм братии многочисленнейший. Это усердие – плод той печали.

3. Поэтому, сколько тогда я скорбел, столько теперь радуюсь, видя духовный виноградник наш наполненным плодами. Если при предложении яств чувственных многочисленность гостей доставляет некоторую честь и радость пригласившему их, то тем более это может быть при предложении яств духовных; между тем там чем больше приглашенных, тем больше истребляется предложенного и делается больший расход, а здесь напротив – многочисленность собравшихся не только не истребляет, но еще умножает трапезу. Если же там расход доставляет удовольствие, то тем более здесь доставит это прибыль, потому что таково свойство духовных яств: чем большему числу они разделяются, тем больше умножаются.

Итак, если у нас трапеза полна, то я надеюсь, что и благодать Духа будет сообщаться уму нашему, потому что когда она видит много присутствующих, тогда предлагает обильнейшее угощение, не потому, чтобы она презирала немногих, но потому, что желает спасения многих. Поэтому и Павлу явившийся Христос повелел пройти другие города и остановиться в Коринфе, сказав: *Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе* (Деян. 18, 9, 10). Если ради одной овцы пастырь ходит по горам, лесам и пустыням, то, когда предстоит ему многих овец обратить от беспечности и заблуждения, не окажет ли он великого усердия? А что Он действительно не презирает и немногих, послушай, как Он Сам говорит: *нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих*: (Мф. 18, 14). Ни малочисленность, говорят, ни незнатность не располагает Его пренебрегать нашим спасением.

4. Итак, если таково попечение Его о малых и немногих и таково о многих, то, предоставив все Его изволению, обратимся к изречению Павла... *Знаем, что, – говорит он, – земной наш дом, эта хижина, разрушится* (2 Кор. 5, 1); или – лучше – обратимся выше, к самому началу мысли. Как отыскивающие источник, увидев влажное место, не только там роют, но, руководясь этою влагою и жилою, простираются далее внутрь, пока не достигнут до самого корня и начала потока, – так точно поступим и мы.

Нашедши духовный источник, приистекающий из мудрости Павловой, мы, руководясь его изречением, как бы некоторою жилою, пойдем к самому корню мысли. Где же это начало и корень? *Имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим* (2 Кор. 4, 13). Что говоришь ты? Если бы ты не веровал, то и не говорил бы и стоял бы безмолвным? Да, говорит; без веры не могу ни отверзать уст, ни двинуть языка, ни раскрыть губ и, будучи одарен даром слова, стою безмолвным без ее наставления. Как растение без корня не может произращать плода, так без предварительного существования веры не может произойти и слово учения. Поэтому и в другом месте он говорит: *потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10).

5. Что может быть лучше этого дерева или даже сравниться с ним, когда не только ветви его, но и сам корень приносит плод: корень – оправдание, а ветви – спасение? Поэтому он и говорит: *веруем, потому и говорим*. Как палка, крепко поддерживая дрожащие и от старости ослабевшие члены, не допускает поскользнуться и упасть, так точно и вера, надежнее палки подкрепляя нашу душу, колеблемую и волнуемую немощью помыслов, и поддерживая силою собственной крепости, безопасно утверждает ее и никогда не допускает ей преткнуться, исправляя немощь помыслов избытком собственной силы, разгоняя происходящий от них мрак и озаряя собственным светом душу, сидящую в смутных помыслах, как бы в темном доме.

Поэтому лишенные ее находятся в состоянии не лучшем того, в каком живущие во мраке, но подобно тому, как те и ударяются об стены, и толкаются с встречными, и низвергаются в овраги и пропасти, и глаза не приносят им никакой пользы, когда нет руководительного света, так и лишенные веры и толкают друг друга, ударяются об стены и, наконец, низвергаются, увлекая сами себя в бездну погибели.

6. Свидетели этих слов – те, которые похваляются мирской мудростью и тщеславятся отпущенною бородой, истертым плащом и палкою. Они, после длинных и многих рассуждений, не видели камней, лежащих пред их глазами, потому что если бы они взирали на них, как на камни, то не стали бы почитать их богами. Они восставали и друг против друга и низвергались в самую глубокую бездну нечестия не от чего иного, как от того, что доверялись во всем собственным своим рассуждениям. Выражая и это, Павел сказал: *Осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 21, 22).

Далее, приводя доказательство их помрачения и безумия, он прибавил: *и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся* (Рим. 1, 23). Но весь этот мрак вера, пришедши, изгоняет из души принявшего ее; и как спущенный якорь удерживает корабль, со всех сторон обуреваемый напором ветров и заливаемый поднимающимися волнами, и укрепляет его среди моря, так точно, когда приходящие отвне помыслы обуревают наш ум, пришедшая вера надежнее якоря избавляет его от кораблекрушения, приводя его к полному убеждению, как корабль в тихую пристань. Выражая это самое, Павел сказал, что Бог поставил одних апостолами к совершению святых, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, *дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром* (Еф. 4, 11–14). Видишь ли действие веры, как она, как бы некоторый надежный якорь, устраняет колебание?

Об этом он же пишет в Послании к Евреям, выражаясь о вере так: *которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу* (Евр. 6, 19). Дабы ты, услышав об якорю, не подумал, что он влечет вниз, апостол показывает, что необыкновенное свойство этого якоря то, что он влечет не вниз, но возносит ум вверх, поднимает к небу и вводит *во внутреннейшее за завесу*. Завесою он назвал здесь небо. Почему и для чего? Потому, что как завеса отделяла святое святых от внешней части скинии, так точно и это небо, подобно завесе распростертое среди создания, отделяет от внешней части скинии, то есть от этого видимого мира, святое святых, то есть горнее и высшее, *куда предтечею за нас вошел Иисус* (Евр. 6, 20).

7. Смысл слов его следующий: вера, говорит он, возвышает нашу душу туда, не допуская ее угнетаться никаким из настоящих бедствий, но облегчая труды надеждою будущего. Подлинно, кто взирает на будущее, надеется на небесное и устремляет туда умственные очи, тот не чувствует скорби от настоящих бедствий, как не чувствовал и Павел и, объясняя причину такого любомудрия, говорил: *ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Как и каким образом? *Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое* очами веры (2 Кор. 4, 17, 18). Как очи телесные не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного. Но о какой вере говорит здесь Павел?

Название веры имеет двоякое значение. Верою называется та, которою некогда апостолы совершали знамения и о которой Христос сказал: *Ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет* (Мф. 17, 20). Также, когда ученики не могли изгнать лунатика от беса и хотели узнать причину этого, то Он указывает им ее в недостатке веры, сказав: *По неверию вашему* (Мф. 17, 20). И Павел об этой же вере говорит: *И имею всю веру, так что могу и горы переставлять* (1 Кор. 13, 2). Равным образом, когда Петр, идя пешим по морю, начал утопать, то Христос укорил его за недостаток этой же веры, сказав: *маловерный! зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31) Итак, верою называется та, которая совершает знамения и чудеса. Верою же называется и та, которая руководит к познанию Бога, по которой каждый из нас есть верный. О ней говорит апостол в Послании к Римлянам: *Благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире* (Рим. 1, 8); также к Фессалоникийцам: *От вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога* (1 Фес. 1, 8).

8. На какую веру он указывает здесь? Очевидно, на веру познавательную, как показывают дальнейшие слова: «веруем», говорит он, *потому и говорим*. Чему веруем? «Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас силою Своею» (см.: 2 Кор. 4, 14). Но почему он называет ее «духом веры» и включает в число дарований? Если вера есть дарование и только дар Духа, а не наша заслуга, то и неверующие не будут наказаны, и верующие не удостоятся похвалы, потому что таково свойство дарований: за них не получают венцов и наград, так как дарование не есть заслуга получивших его, а дар щедрости подателя. Поэтому Господь повелел и ученикам не радоваться тому, что они изгоняли бесов, и лишил Царства Небесного тех, которые *пророчествовали и многие чудеса творили* Его именем (Мф. 7, 22), так как собственными заслугами они не могли похвалиться, а хотели спастись одними только дарованиями.

9. Итак, если и вера есть нечто такое, если в ней мы ничего не привносим от себя, но все принадлежит благодати Духа, которая и внедряет ее в наши души, и мы не получим за это никакой награды, то как же апостол говорит: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10)? Значит, вера есть также доброе дело уверовавшего. Как и в другом месте он выражает то же самое, когда говорит: *а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность* (Рим. 4, 5), если все принадлежит благодати Духа? Как и патриарха Авраама он увенчал за нее бесчисленными похвалами, – за то, что тот, презрев все настоящее, поверил с надеждою сверх надежды (см.: Рим. 4, 18)?

10. Итак, для чего же апостол называет ее духом веры? Он хочет показать, что вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения; а после того, как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимою и неизменною. Ни Бог, ни благодать Духа не предваряет нашего расположения, но, хотя призывает, однако ожидает, чтобы мы пришли добровольно и по собственному желанию, а потом, когда мы уже пришли, тогда подает от Себя всякую помощь.

Так как диавол, после того как мы приступили к вере, тотчас приходит, желая вырвать этот добрый корень и спеша посеять плевелы и повредить истинные и чистые семена, то мы имеем тогда нужду в помощи Духа, дабы Он, приседя нашей душе, подобно трудолюбивому земледельцу, Своим великим попечением и промыслением со всех сторон ограждал новосаженное растение веры. Поэтому апостол в Послании к Фессалоникийцам говорит: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19), внушая, что по пришествии благодати Духа мы будем недоступными для лукавого беса и всех ухищрений его, потому что если *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), тем более никто не может соблюсти веру свою безопасно и твердо, как только Духом Святым.

11. Но как можем мы привлечь к себе помощь Духа и расположить Его пребывать в нас? Добрыми делами и хорошою жизнью. Как свет светильника поддерживается елеем, с уничтожением которого и он прекращается и исчезает, – так точно и благодать Духа: когда есть у нас добрые дела и душа орошается великой милостиною, пребывает в нас, как огонь, поддерживаемый елеем, а без нее отступает и удаляется – как это и случилось с пятью девами. Так как они, после многих трудов и подвигов, не запасли на помощь себе человеколюбия, то и не могли удержать при себе духовного дарования, поэтому и были отлучены от брачного чертога и услышали страшные слова, которые тяжелее геенны: *истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12); поэтому и названы глупыми – и справедливо, так как они, преодолев сильнейшие похоти, были побеждены слабейшей.

Посмотрим: они победили силу природы, обуздали бешеную ярость, укротили волны похоти, живя на земле, показали жизнь ангельскую, будучи облечены телом, подражали бесплотным силам и после такого подвига не подавили в себе страсти к деньгам; поистине глупые и неразумные – потому-то они и не удостоились прощения.

12. Их падение было следствием одной беспечности. Они были в состоянии угасить разженную таким пламенем печь похоти, переступить далее пределов и сделать больше заповеданного (потому что девство не есть закон, но предоставлено воле слушающих) и после этого были побеждены страстью к деньгам. Что может быть жальче их, потерявших с головы своей венец за малую часть серебра?

Говорю это не с тем, чтобы опустили руки девственниц, чтобы прекратить девство, но чтобы они не трудились без пользы, чтобы после бесчисленных подвигов не удалились с поприща неувенчанными и покрытыми стыдом. Девство – дело доброе и вышеестественное, но и это доброе, великое и вышеестественное дело, не будучи соединено с человеколюбием, не может ввести даже в преддверие брачного чертога.

13. Посмотри на могущество человеколюбия и силу милостыни. Девство без милостыни не могло довести даже до преддверия брачного чертога, а милостыня без девства привела питомцев своих с великой славою в Царство, уготованное прежде сложения мира. Те за то, что не оказывали щедрой милостыни, услышали: *истинно говорю вам: не знаю вас*; а эти, напоившие жаждущего и напитавшие алчущего Христа, хотя и не отличались девством, услышали: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34), и весьма справедливо, потому что девственник и постник полезен только себе самому, а милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других. Из добрых же дел те обыкновенно ценятся выше, которые служат на пользу другим.

14. Дабы ты убедился, что этого рода заповеди преимущественно пред всеми другими угодны Богу, Христос, беседуя о посте и девстве, упомянул о Царстве Небесном, а заповедуя о милостыне и человеколюбии и о том, чтобы мы питали в себе милосердие, указал на награду гораздо выше Царства Небесного: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). В самом деле, те заповеди особенно делают людей подобными Богу – насколько людям возможно быть подобными Богу, – которые служат к общей пользе. Это самое выражая, Христос и сказал, что солнце восходит над злыми и добрыми и Он *посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

15. Так и вы, употребляя свои имущества по возможности на общую пользу братий, подражайте Тому, Кто ниспосылает блага Свои всем одинаково. Велико достоинство девства, и поэтому я желаю, чтобы оно особенно было соблюдаемо, но достоинство девства состоит не в воздержании только от брака, а в человеколюбии, братолюбии и сострадании. Что пользы в девстве с жестокостью? Что пользы в целомудрии с бесчеловечием?

Ты не увлеклась телесной похотью, но увлеклась страстью к деньгам; ты не прельстилась наружностью человека, но прельстилась красотой золота; ты победила сильнее противника, но меньший и слабейший преодолел тебя и победил. Поэтому твое поражение сделалось постыднейшим; поэтому ты и не получила прощения, как преодолевшая такое насилие и укротившая самую природу, но предавшаяся сребролюбию, которое часто и рабы и варвары могли побеждать без труда.

16. Зная все это, возлюбленные, и в браке живущие, и в девстве подвижающиеся, будем прилагать великое усердие к милостыне, потому что иначе невозможно достигнуть Царства Небесного. Если девство без милостыни не могло привести в Царство, то какое другое доброе дело может или будет в состоянии сделать это без нее. Нет, никакого. Итак, всею душою и всеми силами будем подливать елей в светильники, и пусть это делается щедро и постоянно, чтобы свет всегда был ясный и обильный.

Ты смотри не на бедного, который принимает, но на Бога, Который воздаст, не на того, кто получает серебро, но на того, кто делается должником твоим. Для того один принимает, а другой платит, чтобы, с одной стороны, бедность и несчастье принимающего расположили тебя к милости и состраданию, а с другой – богатство имеющего отдать, ручающегося за уплату

с великой прибавкою, внушало надежду на некоторую выгоду и располагало к милостыне с большей щедростью. Кто, скажи мне, имея в виду получить во сто раз более и будучи совершенно уверен в уплате, не отдаст всего?

17. Не будем же беречь деньги, или – лучше – будем деньги беречь, потому что кто бережет свое имущество, тот полагает его в эту неприкосновенную сокровищницу, не доступную ни для разбойников, ни для слуг, ни для злых завистников и ни для каких козней. Если же ты, слыша и это, не решаешься отдать что-нибудь из своего имущества, и ни стократное получение, ни несчастье бедного, и ничто другое не может склонить тебя, то вспомни о своих грехах, войди в сознание своей греховности, исследуй всю свою жизнь, осмотри тщательно все свои грехопадения, и тогда, хотя бы ты был бесчеловечнейшим из всех людей, постоянно чувствуя страх за свои согрешения и надеясь милостыней заслужить себе их прощение, ты отдашь и самое тело твое, не только что деньги. Если страдающие ранами, желая избавиться от болезней телесных, не жалеют никакого имущества и готовы отдать даже саму одежду, чтобы избавиться от своей болезни, – то тем более мы, желая избавиться милостыней от болезни душевной и от тяжких ран греховных, должны оказывать ее со всем усердием. Притом в болезнях, бросая серебро, нельзя вдруг исцелиться от боли, но часто нужно испытать и рассечение, и прижигание, и горькие лекарства, и голод, и холод, и другие тягчайшие предписания; а здесь не так, но достаточно отдать серебро в руки бедных, и все грехи тотчас омоются без боли и труда. Врач, исцеляющий душу, не имеет нужды ни в приемах, ни в орудиях, ни в железе, ни в огне, но Ему довольно сделать только мановение, и все грехи исчезают из нашей души и обращаются в ничто.

18. Не видишь ли, какие суровые подвиги переносят монахи, возлюбившие уединенную жизнь и удалившиеся на вершины гор? Имея постелью землю, одеваясь в власяницу, облагая все тело веригами и заключив себя в хижине, они постоянно борются с голодом, живут в слезах и невыносимых бодрствованиях, чтобы омыть хотя малую часть своих прегрешений; а тебе можно без всяких подобных суровых подвигов этим легким и удобным способом доказать свое благочестие. Что за труд, скажи мне, пользуясь имуществом, употреблять излишнее сверх нужды на бедных?

Если бы даже не было положено награды, если бы даже не было назначено воздаяния, то самое свойство дела не в состоянии ли убедить самых упорных употреблять избытки на утешение нуждающихся? А когда за милостыней есть такие венцы, такие награды, такое прощение грехов, то какое, скажи мне, будут иметь оправдание те, которые жалеют денег и потопляют душу свою во грехах? Если же тебя ничто другое не располагает и не побуждает к состраданию и милостыне, то вспомни о неизвестности кончины и представь, что если ты не дашь бедным, то с наступлением смерти невольно оставишь все другим, и потому будь человеколюбивым теперь. Подлинно, было бы крайне безумно – не давать добровольно другим нуждающимся из того, чего мы должны будем лишиться невольно, тогда как притом мы можем получить такие блага за эту щедрость. *Ныне ваш избыток, – говорит апостол, – в восполнение их недостатка* (2 Кор. 8, 14).

19. Что значат эти слова? Ты получаешь больше, нежели даешь: даешь чувственное, а получаешь умственное и духовное; даешь серебро, а получаешь отпущение грехов; ты избавляешь бедного от голода, а он избавляет тебя от гнева Божия. Это – некоторая мена и торговля, приносящая прибыль, гораздо больше расхода, и выгоду значительнее. Расход состоит в деньгах, а прибыль не в деньгах только, но и в отпущении грехов, в дерзновении пред Богом, в Царстве Небесном и в наслаждении благами, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9).

Поэтому не нелепо ли, – тогда как купцы не жалеют ничего из своего имущества, имея в виду не какую-нибудь необыкновенную прибыль, но подобную истраченной сумме, мы, имея в виду за тленные и преходящие блага приобрести не преходящие и тленные, но нетленные

и бессмертные, не оказываем такой же попечительности о своем имуществе, как и они? Нет, братие, не будем так дурно заботиться о своем спасении; но зная пример и дев, и отосланных *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41), за то, что они не напители и не напоили Христа, будем удерживать в себе огонь Духа щедротательностью и обильною милостыней, дабы нам не потерпеть кораблекрушения в вере.

20. Вера имеет нужду в помощи и присутствии Духа, чтобы ей оставаться непоколебимою, а помощь Духа обыкновенно подается за чистую жизнь и доброе поведение. Поэтому, если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался и в вере.

21. Пустословящие о судьбе и неверующие спасительному учению о воскресении впали в бездну такого неверия вследствие нечистой совести и развратных дел. Как страдающие горячкою, желая уничтожить жар, часто бросаются в холодную воду, чтобы на краткое время утишить боль, а потом подвергаются сильнейшему пламени, – так точно и имеющие порочную совесть, стараясь найти утешение и не желая омыть грехи покаянием, придумали господство судьбы и неверие воскресению. Таким образом, утешая себя на краткое время холодными рассуждениями, они воспламеняют для себя большой огонь геенны, и когда, оставшись беспечными, и, потом, перешедши туда, увидят, что каждый сам должен дать отчет за свои прегрешения.

22. Дабы убедиться, что это справедливо и что злые дела вредят твердости веры, послушай, что говорит Павел в Послании к Тимофею. *Воинствовал, – говорит он, – как добрый воин, имея веру и добрую совесть, – а добрая совесть обыкновенно бывает от жизни и правых дел, – которую некоторые, отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1, 18, 19).

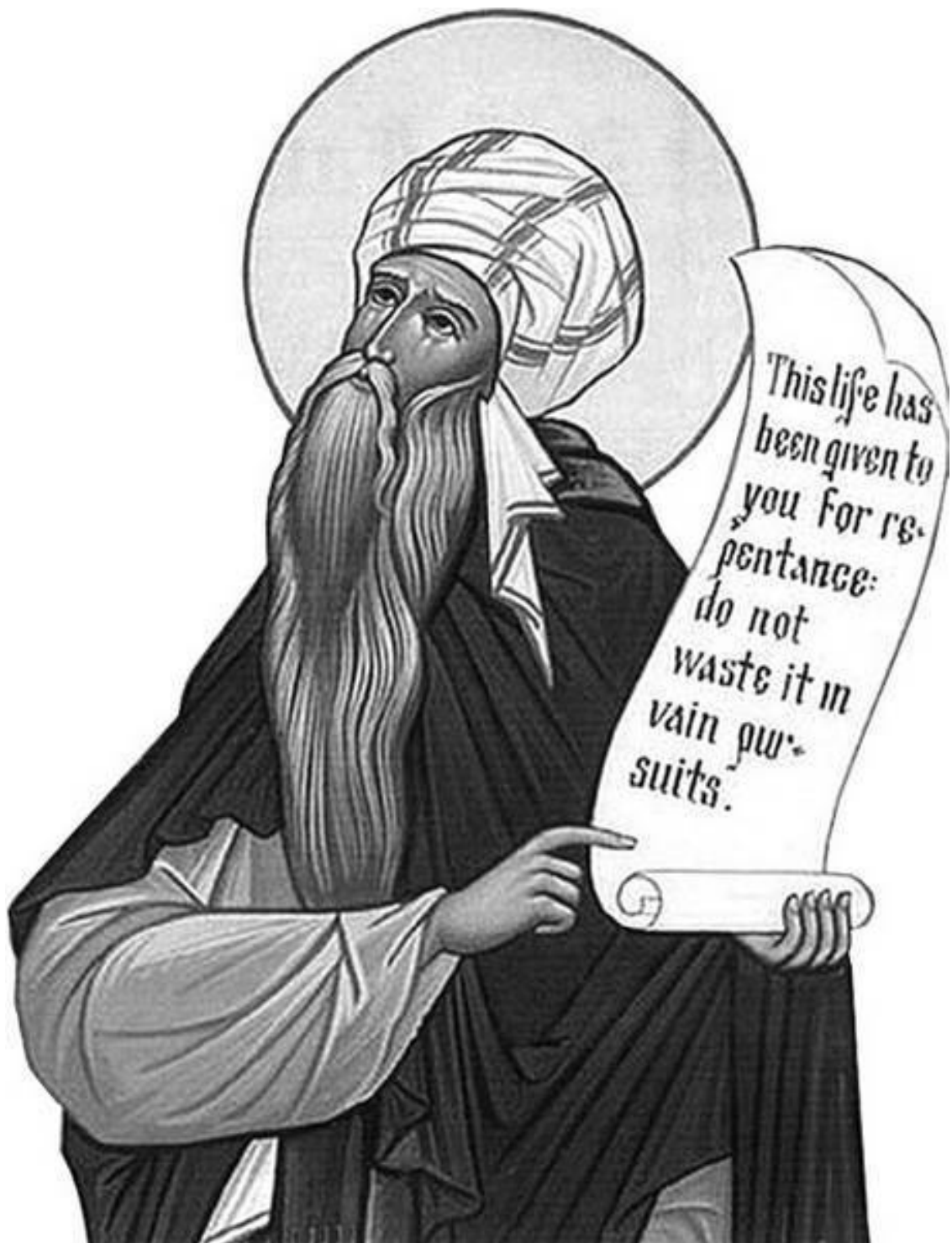
И еще в другом месте: *Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры* (1 Тим. 6, 10). Видишь ли, что и те потерпели кораблекрушение, и эти уклонились, потому что те отвергли благую совесть, а эти предались сребролюбию?

Тщательно размышляя обо всем этом, постараемся о добром образе жизни, чтобы получить нам двойную награду: одну, уготованную в воздаяние за дела, а другую – в воздаяние за твердость в вере. Что пища для тела, то жизнь для веры; и как плоть наша по естеству своему не может поддерживаться без пищи, так и вера мертва без добрых дел.

23. Апостол не сказал просто: «имея дух веры»; но что? «Имея тот же дух веры». Я желал бы объяснить и это; но так как вижу много потоков мыслей, проистекающих из этого простого слова, то опасаясь, чтобы множеством того, что нужно будет сказать, не затопить всего сказанного и не сделать бесполезным для вас настоящего поучения, повредив вам неумеренностью.

Поэтому, прекращая здесь беседу, прошу и умоляю вас тщательно соблюдать сказанное, – все, что вы слышали о жизни, вере, девстве, человеколюбии и милостыне, и, твердо помня это, быть готовыми к слушанию последующего. Тогда только наше собеседовательное здание будет прочно и непоколебимо, когда прежде сказанное будет хорошо внедрено в ваших умах, а затем мы станем прилагать и дальнейшее. Бог же, даровавший и нам сказать это, и вам выслушать с усердием, да сподобит нас явить плоды от дел, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков.

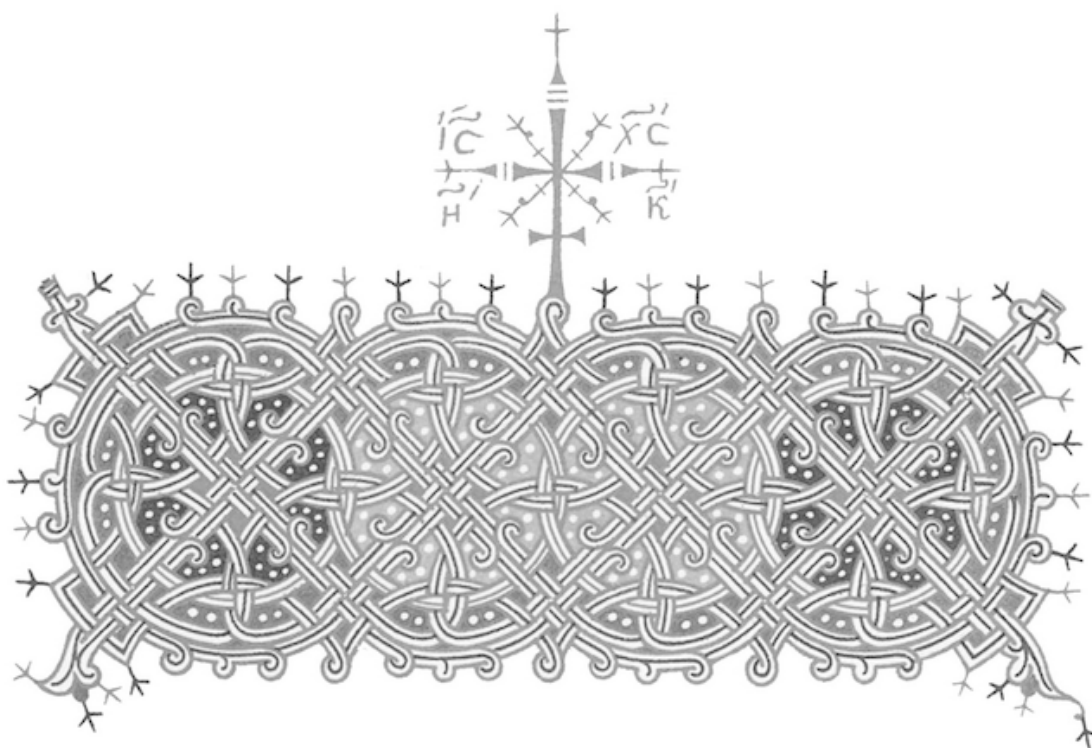
Преподобный Исаак Сирин (2-я половина VII в.)

О жизни Исаака Сирина до сих пор известно очень мало. Он недолгое время был епископом Ниневии, а затем отказался от епископства и удалился в монастырь, где и жил в уединении до самой смерти. Зато творения преподобного Исаака всегда пользовались и продолжают пользоваться громадным уважением среди православных подвижников веры и благочестия.

Преподобный Исаак Сирийский описывает путь христианина к Богу, путь освобождения: покаяние (обращение от рабства греху к Богу), очищение (стяжание свободы), совершенство (полнота любви и восторга). Суть подвига (пути монаха) – молитва – устремление души к Богу, а в идеале – богообщение. В начале молитва – от недостатка, в конце – полнота радости. Молитва зажигает любовь, и в совершенном монахе любовь безмерна. Вот слова Исаака, вошедшие в самую основу Предания: «Достигших совершенства признак таков: если десятикратно на день будут преданы на сожжение за любовь к людям, не удовлетворяются сим». Особое место в его подвижнических словах занимает учение о вере⁶.

Путь в жизнь вечную⁷

1. На всех путях, какими ходят люди в мире, не обретают они мира в душе, пока не приблизятся к надежде на Бога. Сердце не умирится от труда и преткновений, пока не придет в него надежда и не умирит сердца, и не прольет в него радости.

2. Надежда на Бога возвышает сердце, а страх геенны сокрушает его. Свет ума порождает веру, а вера порождает утешение надежды, надежда же укрепляет сердце. Вера есть откровение разумения, и, когда помрачится ум, вера скрывается, господствует над нами страх и отсекает нашу надежду. Вера, происходящая от ученья, не освобождает человека от гордости и сомнения; освобождает же та, которая зрится разумением и воссиявает в разуме, и называется познанием и явлением истины.

3. Сомнение сердца приводит в душу боязнь. А вера может делать произволение твердым и при отсечении членов.

4. Не испытав явного покровительства Божия, сердце не в состоянии надеяться на Бога.

⁶ Использован материал из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907).

⁷ Преподобного Исаака Сирина Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 2002.

5. Сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо. Ничего никогда не лишается тот, у кого сердце подкрепляется упованием веры. И когда ничего не имеет, всем владеет он верою, как написано: *И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22), и еще: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4, 5–6).

6. *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23), потому что для Бога нет ничего невозможного. Какое неизреченное богатство, какое море богатства – в волнах веры и в чудных сокровищах, изливаемых силою ее! Какого дерзновения, какой сладости и надежды исполнено шествие с верою! Как легко бремя ее! И сколько сладости в делании ее!

7. Вера дела свои видит совершаемыми благодатью Божией, потому и не может превозноситься, как написано: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13); и еще: *не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

8. Человеку во время молитвенного прошения своего утвердиться в уповании на Бога – это лучшая часть благодати веры. Твердость же веры в Бога не то, что здоровое исповедание, хотя оно и мать веры; напротив того, душа видит истину Божию по силе жития.

9. Несомненность веры в людях, высоких душою, открывается по мере того, как они по нравам своим сообразуются в жизни с заповедями Господними.

10. Вера есть дверь таинств. Как телесные очи видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное.

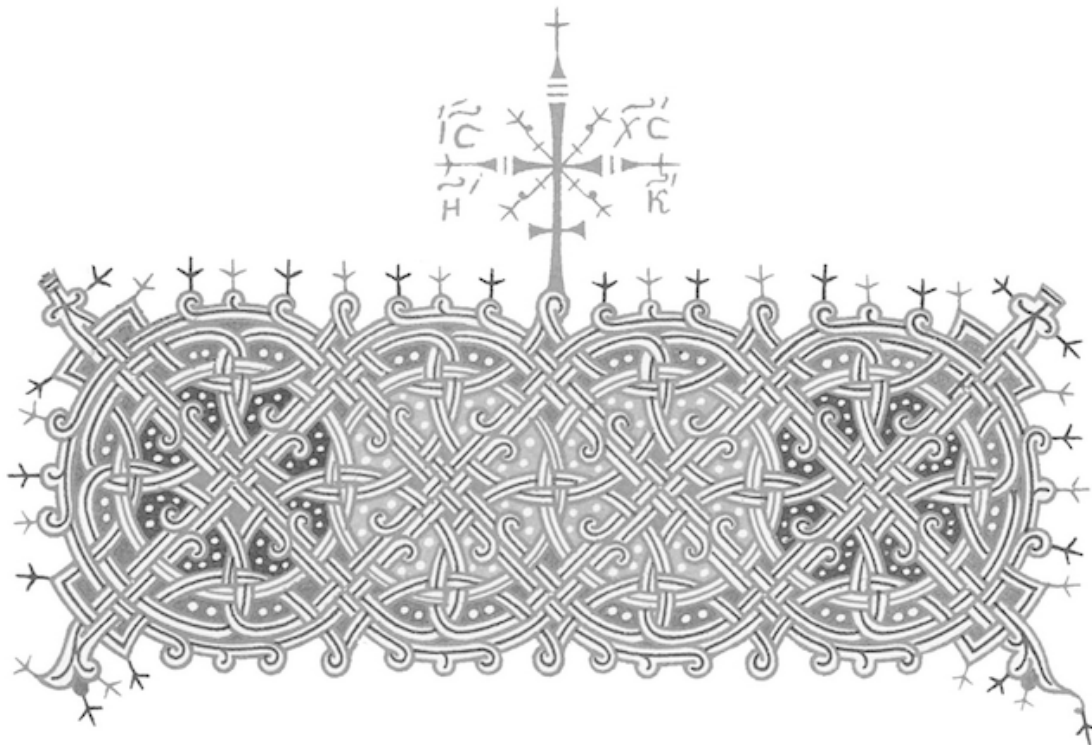
Преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753)

Преподобный Иоанн Дамаскин родился около 680 года в столице Сирии, Дамаске, в христианской семье. У Иоанна был приемный брат, осиротевший отрок Косма, которого семья

приняла к себе в дом. Когда дети подросли, отец позаботился об их образовании. Мальчики обнаружили необыкновенные способности и легко освоили курс светских и духовных наук. После смерти отца Иоанн занял при дворе должность министра и градоправителя. В то время в Византии возникла и быстро распространялась ересь иконоборчества, поддерживаемая императором Львом III Исавром (717–741). Став на защиту православного иконопочитания, Иоанн написал три трактата «Против порицающих святыне иконы». Мудрые, богодухновенные писания Иоанна привели императора в ярость. Но так как автор их не был византийским подданным, его нельзя было ни заключить в тюрьму, ни казнить. Тогда император прибег к клевете. По его приказанию от имени Иоанна было составлено подложное письмо, в котором дамаский министр будто бы предлагал императору свою помощь в завоевании сирийской столицы. Это письмо и свой лицемерно-льстивый ответ на него Лев Исавр отослал халифу. Тот немедленно приказал отстранить Иоанна от должности, отрубить ему кисть правой руки и повесить ее на городской площади. Преподобный стал молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления... Получив исцеление, он раздал свое богатство и вместе с приемным братом отправился в Иерусалим, где поступил простым послушником в монастырь Саввы Освященного. О преподобном узнал Иерусалимский патриарх, рукоположил его во священника и сделал проповедником при своей кафедре. Но преподобный Иоанн вскоре вернулся в Лавру преподобного Саввы, где до конца своих дней проводил время в писании духовных книг и церковных песнопений, и покинул монастырь только для того, чтобы обличить иконоборцев на Константинопольском Соборе 754 года. Его подвергли тюремному заключению и пыткам, но он всё перенес и по милости Божией остался жив. Преставился около 780 года в возрасте 104 лет⁸.

Из слов о вере и о крещении⁹

⁸ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

⁹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

1. Мы исповедуем *единое Крещение во оставление грехов* и в жизнь вечную. Ибо Крещение знаменует смерть Господа. *Через Крещение мы спогребаемся* Господу (Кол. 2, 12), как говорит божественный апостол. Следовательно, подобно тому как однажды совершилась смерть Господа, так и креститься должно однажды; креститься по слову Господа – *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19), научаясь этим исповеданию Отца, и Сына, и Святого Духа.

2. Поэтому те, которые, будучи крещены во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и научены исповедовать одно Божие естество в Трех Ипостасях, потом перекрещиваются, то они снова распинают Христа, как говорит божественный апостол. *Невозможно бо просвещенных единою и проч. паки обновляти в покаяние, второе распинающих себе Христа и обличающих* (Евр. 6, 4–6). Тем же, которые крещены не во Святую Троицу, должно снова перекрещиваться. Ибо, хотя божественный апостол и говорит, что мы *во Христа и в смерть Его крестимся* (Рим. 6, 3), однако же разумеет здесь не то, что таково именно должно быть призывание при крещении, но то, что Крещение есть образ смерти Христовой. Ибо троекратным погружением крещение знаменует три дня гроба Господня. Итак, быть крещенным во Христа – значит креститься, веруя в Него.

3. Но уверовать во Христа невозможно, не научившись исповеданию Отца, и Сына, и Святого Духа. Ибо Христос есть *Сын Бога живого*, Которого Отец помазал Духом Святым, как говорит божественный Давид: *сего ради помаза тя. Боже, Бог твой елеем радости паче причастник, твоих* (Пс. 44, 8).

4. Исаия от лица Господа говорит: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). И Господь, уча Своих учеников призыванию, говорил: *Крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Ибо, так как Бог создал нас в *неистление*, – а когда мы преступили спасительную заповедь, осудил на тление смерти, чтобы зло не было бессмертным, то, снизойдя к рабам Своим, как *благоутробный*, и сделавшись подобным нам. Он Своим страданием избавил нас от тления; из святого и непорочного ребра Своего извел нам источник отпущения: воду для нашего возрождения и омытая от греха и тления, Кровь же, как питье, дающее вечную жизнь. И Он дал нам заповеди – возрождаться водою и Духом при наитии на воду Святого Духа через молитву и призывание.

5. Ибо, так как человек – двусоставен – из души и тела, то Он дал и двоякое очищение – водою и Духом; Духом, возобновляющим в нас образ и подобие, водою, очищающею через благодать Духа тело от греха и избавляющею от тления; водою, представляющею образ смерти. Духом же, подающим залог жизни. Ибо еще в начале *Дух Божий носился верху воды* (Быт. 1, 2); и Писание издревле свидетельствует о воде, что она имеет очистительную силу. Водою при Ное Бог омыл мировой грех. Водою очищался по закону всякий нечистый и даже так, что и самые одежды его омывались водою. Илия, попав водою жертву всесожжения, показал благодать Духа, соединившуюся с водой. И почти все по закону очищается водою. Но видимое служит символом умопостигаемого.

6. Так возрождение совершается в душе, ибо вера с помощью Духа усыновляет нас Богу, хотя мы и твари, и приводит к первобытному блаженству. Оставление грехов через крещение дается, таким образом, всем равно, но благодать Духа – по мере веры и предварительного очищения. Итак, теперь через крещение мы получаем начаток Духа Святого, и возрождение делается для нас началом другой жизни, печатью, охраною и просвещением.

7. Но мы должны всею силою твердо хранить себя чистыми от скверных дел, чтобы, снова возвратившись подобно псу на свою блевотину, нам опять не сделать себя рабами греха (см.: 2 Пет. 2, 22).

8. Крестимся же во Святую Троицу потому, что самое крещаемое имеет нужду в Святой Троице как для своего бытия, так и для своего сохранения, и невозможно, чтобы три Ипостаси не пребывали вместе одна в другой, ибо Святая Троица нераздельна.

9. Первое крещение было крещение потопом для истребления греха. Второе – крещение морем и облаком, ибо облако – символ духа, а море – воды. Третье – крещение по закону (Моисееву), ибо всякий нечистый омывался водою, вымывал одежды и таким образом входил в стан. Четвертое – крещение Иоанново, бывшее предуготовительным и приводившее крещаемых к покаянию, чтобы они уверовали во Христа. *Аз убо крещаю вы, – говорит он, – водою; Грядый же по мне... Той вы, – говорит он, – крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11).

10. Итак, Иоанн водою предпочитал к принятию Духа. Пятое – крещение Господне, которым Он Сам крестился. Он же крестился не потому, чтобы Сам имел нужду в очищении, но для того, чтобы, усвоивши Себе мое очищение, *сокрушить в воде главы змиев* (Пс. 73, 13), потопить грех и погребсти в воде всего ветхого Адама, освятить Крестителя, исполнить закон, открыть таинство Троицы, сделаться для нас образом и примером крещения. И мы крещаемся совершенным крещением Господним, то есть водою и Духом.

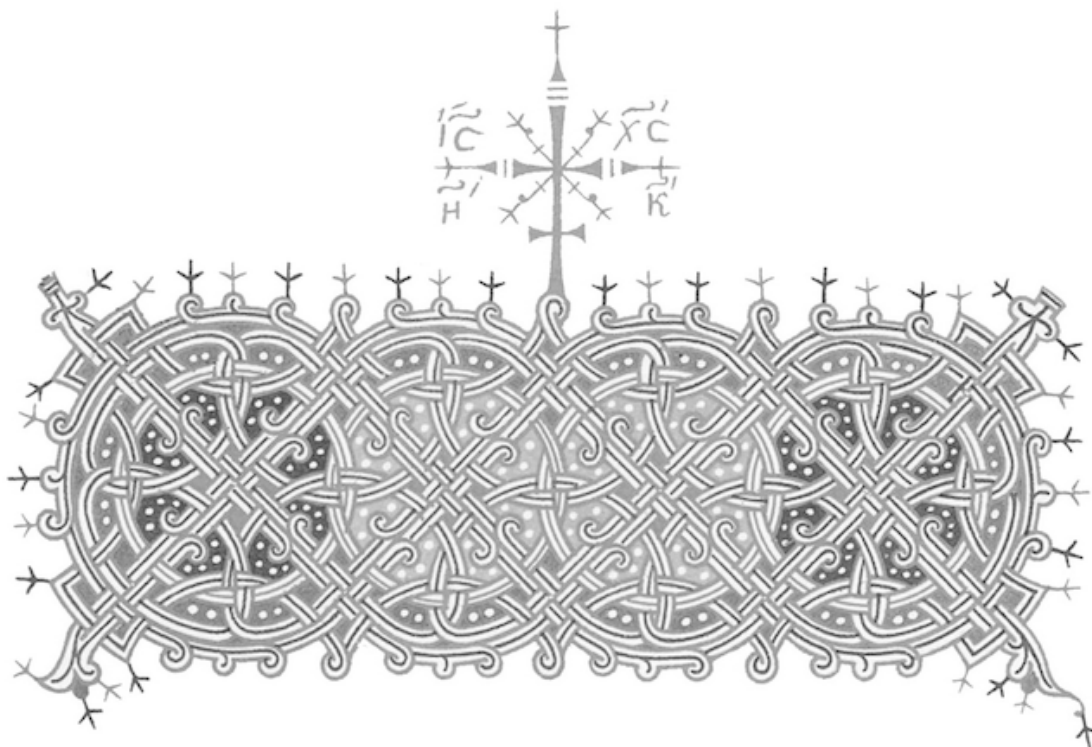
11. Далее говорится еще, что Христос крестит огнем; ибо Он излил на святых апостолов благодать Духа в виде огненных языков, как говорит (об этом) Сам Господь, что *Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым и огнем не по мнозех сих днех* (Деян. 1, 5); или же по причине крещения, наказывающего будущим огнем.

12. Шестое – есть крещение через покаяние и слезы, поистине многотрудное. Седьмое есть крещение кровью и мученичеством, каким ради нас крестился и Сам Христос, – как самое славное и блаженное, которое не оскверняется последующими сквернами. Восьмое и последнее – не спасительное, но истребляющее порок, ибо после него порок и грех не будут уже иметь силы, и наказывающее бесконечно.

13. Дух Святой сошел на Господа в телесном виде, как голубь, показывая тем начаток нашего крещения и почитая тело (Христово), ибо и оно, то есть тело, вследствие обожения стало Богом. Притом еще в древности голубь благовествовал прекращение потопа. На святых же апостолов Дух нисходит в виде огня, ибо Он есть Бог, а Бог *огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 21).

14. При крещении берется елей, обозначающий наше помазание и делающий нас помазанниками и возвещающий нам милость Божию через Святого Духа, так как и голубь принес масличную ветвь спасшимся от потопа. Иоанн крестился возложением руки на Божественную Главу Господа и собственной кровью. Не должно откладывать крещения, когда вера приступающих к нему засвидетельствована делами. Ибо тот, кто с лукавством приступает ко крещению, скорее будет осужден, нежели получит пользу.

Из слов о вере¹⁰

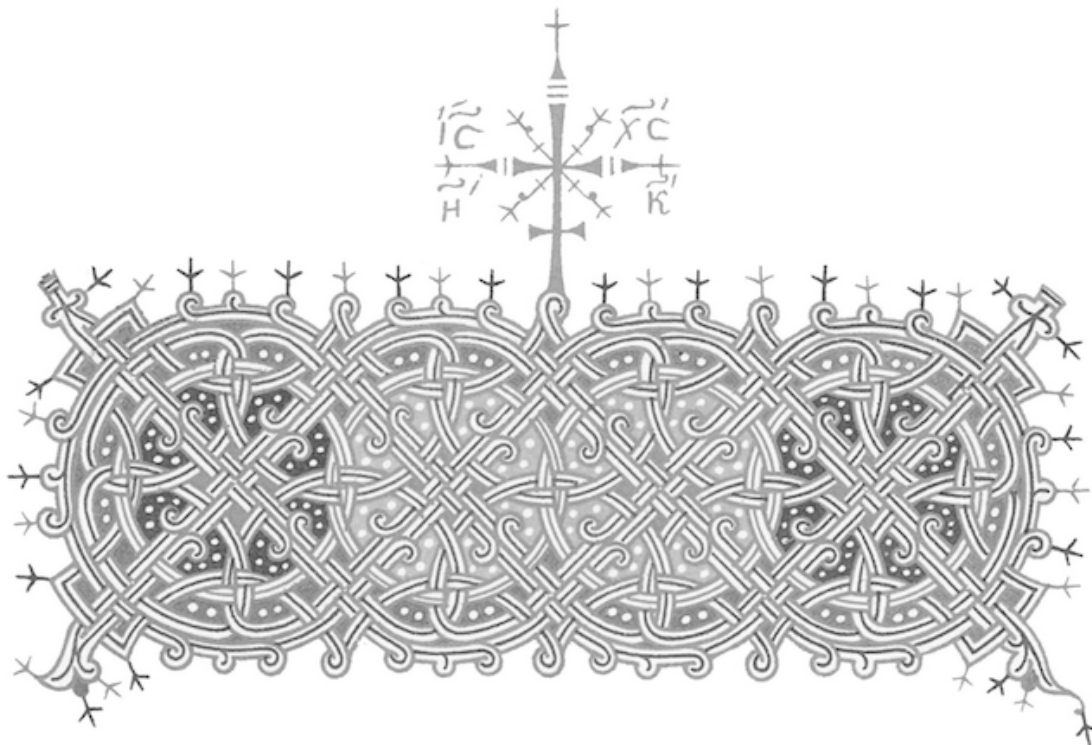

1. Вера – двояка. Есть *вера от слуха* (Рим. 10, 17). Слушая Божественные Писания, мы верим учению Святого Духа. Эта вера приходит в совершенство через все то, что узаконено Христом, [то есть] когда мы веруем на деле, живем благочестиво и соблюдаем заповеди Обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с Преданием Кафолической Церкви или через худые дела входит в общение с дьяволом, тот – неверный.

2. С другой стороны, есть еще *вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1) или [другими словами] твердая и несомненная надежда на Божии обетования нам и на успех наших прошений. Первая вера есть результат нашего [свободного] расположения, вторая же есть один из благодатных даров Духа. Должно же знать, что через крещение мы совлекаем все покрывало, лежащее на нас от рождения, и принимаем название духовных израильтян и народа Божия.

¹⁰ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

Из слов о кресте, где еще и о вере¹¹

1. Слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1 Кор. 1, 18). Ибо духовный востязует вся; душевен же человек не приемлет яже Духа (1 Кор. 2, 15). Ибо оно есть безумие для тех, которые не с верою принимают и не с верою размышляют о благодати и всемогуществе Божиим, но исследуют божественное при помощи человеческих и естественных рассуждений. Все же относящееся к Богу выше естества, слова и разумения. Ибо если кто станет рассуждать, каким образом Бог вывел все из небытия в бытие и ради чего, и захочет постигнуть это при помощи естественных рассуждений, тот не постигнет. Такое знание – *душевное* и бесовское.

2. Если же кто, руководствуясь верою, станет размышлять о благодати, всемогуществе, истине, мудрости и праведности Божиих, тот найдет все гладким и ровным и путь – прямым. Ибо без веры невозможно спастись. На вере основывается все, как человеческое, так и духовное. Ибо без веры и земледelec не проводит борозды земли, и купец не вверяет души своей малому древу на бурной глубине моря; без веры и браки не заключаются, и ничего другого в жизни не предпринимается.

3. Верою уразумевает, что все приведено из небытия в бытие силою Божиего; верою совершаем все как божеские, так и человеческие дела. Вера, далее, есть согласие, без всякой придирчивой пытливости.

4. Всякое деяние и чудотворение Христово, конечно, весьма велико, божественно и удивительно, но удивительнее всего – Честный Крест Его. Ибо не иным чем, как только Крестом Господа нашего Иисуса Христа упразднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен своей добычи, даровано воскресение; нам дана сила презирать настоящее и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, естество наше вос-

¹¹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

село одесную Бога, и мы сделались чадами Божиими и наследниками. Все это совершено Крестом. *Елицы бо во Христа крестихомся, – говорит апостол, – в смерть Его крестихомся* (Рим. 6, 3). *Елицы же во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Гал. 3, 27). *Христос же есть Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 24).

5. Вот смерть Христа или Крест одели нас в ипостасную Божию мудрость и силу. Сила же Божия есть *Слово крестное*, или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что как четыре конца креста держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божиего держится высота и глубина, длина и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь.

6. Крест дан нам в качестве знамения на челе, как обрезание – Израилю; ибо через него мы верные различаемся и распознаемся от неверных. Он есть щит и оружие и памятник победы над дьяволом. Он есть печать для того, чтобы не коснулся нас Ангел погубляющий (см.: Исх. 12, 23), как говорит Писание. Он есть для лежащих восстание, для стоящих утверждение, для немощных опора, для пасомых жезл, для обращающихся руководство, для преуспевающих приведение к совершенству, спасение души и тела, отражение всяких зол, виновник всяких благ, истребление греха, растение воскресения, Древо жизни вечной.

7. Итак, должно поклоняться самому этому досточтимому и поистине драгоценному Древу, на котором Христос принес Себя в жертву за нас, как освященному прикосновением святого тела и крови, точно так же – и гвоздям, копью, одеждам и священным Его обиталищам, каковы: ясли, вертеп, Голгофа, спасительный животворящий гроб, Сион – твердыня Церквей и т. п. Как говорит богоотец Давид: *Внидем в селения Его, поклонимся наместо, идеже стоясте нозе Его* (Пс. 131, 7). А что Давид понимает здесь Крест, показывает следующее: *воскресни, Господи, в покой твой* (ст. 6). Ибо за Крестом следует воскресение. Если же вожденны для нас дом, ложе и одежда любимых нами, то насколько более должно быть вожденным то, что принадлежит Богу и Спасителю и через посредство чего мы спасены?

8. Мы поклоняемся также и изображению Честного и Животворящего Креста, из какого бы вещества оно ни было сделано, почитая не вещество (да не будет так!), а изображение, как символ Христа. Ибо Он, делая завещание Своим ученикам, сказал: *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небеса* (Мф. 24, 30), разумея Крест, поэтому и Ангел, вестник воскресения, говорил женам: *Иисуса ищите Назарянина, распятого* (Мк. 16, 6). И апостол сказал: *Мы же проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 23). Хотя много – Христов и Иисусов, но распятый – один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.